

МИА ПЕТРОС

БЫВШИЕ

Растоптанная любовь

Мия Петрос

Бывшие. Растоптанная любовь

«Литнет»

2025

Петрос М.

Бывшие. Растоптанная любовь / М. Петрос — «Литнет», 2025

Он ушел, поиграв со мной в любовь. Я для него была лишь девственницей, чистой женщиной на время. Приехав на полгода в провинцию, вернулся в мегаполис, на прощание бросив, что, такие как я, в жены не годятся. Там ему нужна статусная жена, а не деревенщина, пусть и беременная его сыном. Однако, спустя семь лет, он вдруг предложил стать фиктивной женой, шантажируя меня. Чтобы он смог получить нужную ему должность... Только я уже не та наивная девушка. Он даже не догадывается, что я задумала, чтобы сохранить семью, и людей что мне доверяют...*Месть предаталю

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1

Откуда мне было знать, что надо бежать с этой работы уже сейчас? Что тот, кого я считала надежным, окажется предателем, который умело запудрил мне мозги, играя на моих чувствах?

Босс и подчиненная — классика жанра, но в моем случае все вышло за рамки. Я всегда считала себя прагматичной, не велась на красивые речи и умела держать дистанцию. Но с Артемом все пошло не так. Как я могла поддаться его чарам?

Он появился внезапно, словно из ниоткуда. Его взгляд, его улыбка, его голос — все это окутывало меня, как теплое одеяло. Всего пару недель простого общения, и я уже не могла без него.

Я смотрела на него, пыталась понять, что происходит, но не находила ответа. Может, это была любовь? Или просто иллюзия, созданная его словами и поступками? Я не знала.

Он был так внимателен, так заботлив, так нежен. Он говорил мне слова, которые я так давно хотела услышать. Он дарил мне моменты, которые я никогда не забуду. Но в то же время я чувствовала, что что-то не так.

Что-то внутри меня кричало: «Беги!» Но я не могла. Я была пленницей его обаяния, его взгляда, его прикосновений. И чем больше я пыталась вырваться, тем сильнее он меня держал.

Смотрела на него и не могла понять, за что он так со мной. Чем я стала для него? Почему он так поступил?

— То есть ты меня оставляешь с ребенком? — я задыхалась от слез, стоя в его кабинете. — А как же твои слова «мы теперь вместе»?

Артем усмехнулся, но в его глазах мелькнула тень раздражения.

— Ну не жениться же мне на тебе, — его голос прозвучал холодно, как будто он говорил о чем-то очевидном.

— А чем я тебе не угодила? — я отвернулась, пытаясь скрыть слезы, но они все равно текли по щекам.

Он подошел ближе, его руки легли на мои плечи, но прикосновение было отстраненным, словно он делал это по привычке.

— Я ничего тебе не обещал, — его голос стал мягче. — Мой срок здесь вышел, я поднял производство, на мое место приехал новый директор. Мне здесь больше нечего делать...

— Почему я не могу поехать с тобой? — я всхлипнула, прижимаясь к его груди. Мне так хотелось почувствовать его тепло, его заботу, но вместо этого я ощущала только холод.

Артем отстранился, его руки упали с моих плеч.

— Я женюсь на той, кто будет ровней мне по статусу. Отец не одобрит брак с провинциалкой... — он произнес это так, словно говорил о чем-то давно решенном.

— А я, значит, по боку? — я развернулась, скидывая его руки, и посмотрела на него с болью и обидой.

— Ты даже говоришь как провинциалка... — он хмыкнул, его взгляд стал жестким. — Я повысил тебя до должности старшего специалиста по маркетингу. Увеличил зарплату...

— Я не об этом сейчас говорю, а о нашем ребенке! — вскрикнула я, чувствуя, как внутри меня все сжимается от боли.

Артем вздохнул, его лицо стало еще более отстраненным.

— Сделаешь аборт, я дам тебе денег... — он направился к столу, сел в кресло и стал перебирать бумаги. — Мне некогда. У меня сегодня самолет на Москву, а лететь из вашей глухомани почти шесть часов. Да еще и бизнес-класса нет...

Его слова звучали как приговор. Он говорил так, словно я была его секретаршей, а не женщиной, которая была ему дорога. Я смотрела на него, чувствуя, как в груди разрастается пустота.

— Артем, посмотри на меня, — прошептала я, но он даже не поднял головы.

Я развернулась и выбежала из кабинета. Слезы текли по щекам, обжигая кожу. В груди разгоралась острая боль, словно кто-то вырвал из нее сердце. Ноги несли меня прочь, но разум был затуманен отчаянием.

Он ничего не обещал. Но разве это не было очевидно? Наши взгляды, прикосновения, каждое слово, которое мы говорили друг другу... Я думала, что это значит больше. А теперь все рушится. Аборт и его отъезд — два удара в спину.

Молча вытерла слезы. Прощания не будет. Я знала это, но почему-то все равно надеялась. Может, он вернется? Вспомнит, как нам было хорошо. Вспомнит нашего ребенка, который еще не появился на свет, но уже стал частью моей души.

Я не могу. Не могу пойти на аборт. Не могу позволить разрушить то, что могло бы быть.

В голове проносились мысли о будущем. О том, как я буду одна с этой болью, с этой пустотой. Но я должна бороться за свое счастье, за свою любовь.

С работы меня никто не отпускал. Светлана была в отпуске, а Роза словно что-то понимала и поэтому не донимала меня вопросами. Рутинка немного отвлекла, и я незаметно потратила несколько часов на рабочие моменты.

Напомнил о себе дорогой телефон, подаренный Артемом. Сердце забилося сильнее, я схватила его и открыла сообщение. Банковский перевод на сто тысяч рублей. И слова, которые болезненно ужалили прямо в сердце: «Мне ребенок не нужен. Не делай глупостей!»

Отодвинула телефон от себя, посмотрела в окно. Поднялась с кресла и подошла к нему. На парковке стоял весь состав руководства, прощаясь с Артемом.

Ему действительно все были благодарны. Он нашел нужные связи, заключил хорошие и выгодные контракты. Производство начало подниматься...

Новый директор тоже не собирался сидеть, сложа руки. Но я...

Как дальше жить без него? Как справиться с этой болью?

Положила руку на стекло, словно хотела дотянуться до Артема. Моя душа кричала, просила, чтобы он вернулся, забрал меня отсюда. Но он даже не взглянул в мою сторону, сел в машину и уехал в аэропорт.

— Уехал? — Роза стояла рядом, тоже смотрела на парковку.

— Уехал... — всхлипнула я.

— Мы такие дуры... Думали, он заберет тебя с собой.

— Дура здесь только я! — покачала головой.

— Ты должна его забыть и жить дальше. Он много дал тебе, хоть какая-то польза от... козла, — она погладила меня по спине.

— Выбора он мне не оставил...

Глава 2

Слезы потекли по щекам. Я не могла поверить, что он ушел. Не могла представить, как жить без него. Без его улыбки, без его слов, без его тепла.

Роза обняла меня, но я чувствовала, что это не поможет. Не сейчас. Не тогда, когда внутри все разрывалось на части.

«Выбор? Какой выбор? — думала я. — Он просто взял и ушел. Оставил меня одну, как ненужную вещь. Как он мог так поступить?»

Но в глубине души, я знала, что он не мог поступить иначе. Он не мог остаться. Не мог быть со мной. И это было самое страшное.

— Выбор всегда есть, и нужно его использовать с толком! У нас есть задание на выходные...

— Что там? — я вытерла лицо платком и вернулась к рабочему столу.

— Новый директор велел развесить по своим районам объявления о скупке акций предприятия. Их еще и распечатать надо...

— И какая же стоимость? — я сразу вспомнила, что мама упоминала пару акций, подаренных ей на юбилей. Они лежали в ящике стола, забытые, словно ненужный мусор.

Акции были простой бумажкой с номером и водяным знаком. Мама рассказывала, что их дарили всем сотрудникам, как символ участия в жизни предприятия. Они были не именными, и у половины города имелись такие же.

— Сто рублей, — хмыкнула она, перелистывая бумаги. — И нас обязали их выкупать. День даже назначили: среда и пятница после обеда.

— Великие деньги, — покачала головой, чувствуя, как абсурдность ситуации давит на плечи. — Вот только зачем им акции? — я нахмурилась, глядя на коллегу.

— Поднять стоимость, а потом продать, — сразу догадалась она. — Может, хотят привлечь инвесторов?

— Даже не знаю, будет ли это хорошо или плохо... — я задумалась, пытаюсь понять, что скрывается за этим решением.

— Узнаем, — ответила она, поднимаясь из-за стола. — Пошли распечатывать!

Я включила принтер, и через несколько минут передо мной лежали стопки объявлений. Они выглядели так же несерьезно, как и сами акции. Я аккуратно сложила их, и сердце забилось быстрее. Это был не просто набор букв и цифр, а шанс изменить свою жизнь.

— Надо развесить их после работы, — сказала Роза, собирая листы. Ее голос звучал тихо, но в нем слышалась решимость. — Куда я их буду вешать, не знаю... У меня частные дома, и нет времени ходить по столбам.

— У меня по дороге много пятиэтажек, — ответила я, стараясь скрыть волнение. — По столбам расклею...

Роза кивнула и улыбнулась, но в ее глазах мелькнула тень беспокойства. Я знала, что ей тоже не по себе, но она не хотела показывать это.

Мы вышли с работы с тяжелыми сумками, в которых лежали стопки объявлений. Я шла и думала, как же все это странно. Еще вчера я была обычной сотрудницей, а сегодня мне предстояло изменить свою жизнь. И не только свою.

Я посмотрела на Розу, которая шла рядом, и почувствовала, как внутри поднимается странное волнение. Это был шанс понять, что происходит с нашим предприятием, и решить, хочу ли я быть частью этих перемен. Но что-то внутри меня шептало, что это не просто шанс, а вызов.

Куда я буду вешать объявления? Надо сказать еще маме и папе о том, что свадьба отменяется...

Выйдя на своей остановке, я, погруженная в свои мысли, совершенно забыла, где нахожусь. Взгляд был пустым, ноги едва переставлялись, я шла как будто на автомате. Дойдя до дома, я открыла дверь своим ключом и тихо проскользнула внутрь. Бросила сумку на пол и села на пуфик в коридоре, не снимая обуви. Сил не было совсем...

— Детка, что случилось? — в коридоре послышались шаги, вошла моя бабушка. Ее седые волосы были аккуратно уложены, но на лице читалась тревога. Она медленно подошла ко мне, шаркая тапочками по паркету.

— Он уехал, сказав, что провинциалка не годится ему в жены, — прошептала я, стараясь сдержать слезы. Голос дрожал, а сердце разрывалось на части.

— Вот козлина! — выдохнула бабушка, сжимая кулаки. — А я прямо чуяла, что он не тот человек, не наш! Но ты же от счастья как на крыльях летала, вот я и боялась слово лишнее сказать! — в ее голосе звучала смесь гнева и сочувствия.

— Я беременна, — тихо добавила я, глядя на свои колени. Но бабушка, хоть и была полуглухой, услышала меня. Она подошла ближе, ее морщинистые руки осторожно коснулись моей головы, как в детстве. Слезы покатались по щекам, и я уткнулась в ее плечо.

— От это да... — пробормотала она, поглаживая меня по голове. — Ниче, не впервой поднимать дите без папаши! — в ее голосе звучала уверенность, но ее слова разрывали мне сердце.

— Ты о чем? — всхлипнула я, прижимаясь к ней еще сильнее.

— Так, умывайся, и за стол! Супчик стынет! Папка с мамкой с дачи приедут, соберем совет, — бабушка говорила решительно, словно пытаюсь вернуть меня в реальность.

Я сняла туфли, чувствуя, как ноги болят от долгого хождения. В ванной комнате я взглянула на свое отражение в зеркале: опухшие глаза, красные щеки, растрепанные волосы. Умылась холодной водой, пытаюсь смыть следы слез.

Вернувшись на кухню, я увидела, как бабушка ставит тарелки на стол. Она была одета в свой любимый домашний халат, на котором красовались яркие цветы. Ее движения были уверенными, но в глазах читалась тревога.

— Садись, — сказала она, указывая на стул. — Поешь хоть немного, тебе нужны силы.

Я села за стол, но есть не хотелось. Суп выглядел аппетитно, но мой желудок словно сжался в комок. Я посмотрела на бабушку, и она, заметив это, вздохнула.

— Ешь, — повторила, положив ложку супа мне в тарелку. — Ты не одна, слышишь? Мы справимся.

Я начала есть, но кусок не лез в горло. Мысли путались, перед глазами стоял Артем. Его холодный взгляд, безразличие в голосе, когда он произносил те слова. «Провинциалка» — звучало как приговор, от которого не убежишь.

— Прости меня, — прошептала я, глядя на бабушку. — Я не думала, что так получится.

— Дура ты, конечно, — сказала она, но в ее голосе не было злости. — Но это не конец света. Мы справимся. Мы с мамой всегда рядом.

Я кивнула, чувствуя, как слезы снова подступают к глазам. Бабушка обняла меня, и я уткнулась в ее плечо, позволяя себе снова разрыдаться. В этот момент я поняла, что у меня есть семья, которая всегда будет рядом, несмотря ни на что.

Глава 3

Полгода назад

— Он такой милый и обаятельный мужчина! — закатила глаза Светлана Юрьевна.

Кадровичка Светлана Юрьевна, сорокапятилетняя женщина с густыми темными волосами и строгим взглядом, сидела перед зеркалом в своем кабинете. Она аккуратно поправляла прическу, убирая выбившиеся пряди, и подкрашивала губы красной помадой. В ее руках была маленькая баночка с блеском, а на столе рядом лежали аккуратно разложенные тюбики с тональным кремом и румянами.

Светлана Юрьевна выглядела старше своих лет, но старалась изо всех сил. Она регулярно посещала косметолога, делала массажи, пилинги и инъекции, чтобы сохранить молодость. Каждое утро начиналось с пробежки в парке, а вечером она занималась йогой в фитнес-центре.

Несмотря на все усилия, найти мужа ей пока не удавалось. Она ходила на свидания, участвовала в мероприятиях, знакомилась через друзей и коллег, но каждый раз что-то шло не так. Светлана Юрьевна чувствовала, что время уходит, и это только усиливало ее решимость продолжать борьбу за свое счастье.

— Тебе-то куда? — хмыкнула бухгалтерша Роза Викторовна. — Тебе вон максималка — это наш слесарь Степаныч.

Роза была обаятельной, пышной женщиной под шестьдесят с добрыми глазами и мягкой улыбкой. Она любила задевать Светлану, играя на ее чувствах. У них это была вечная игра: кто кого быстрее выведет из себя. Иногда они переключались на меня, и тогда Роза начинала учить меня жизни, рассказывая о своих методах воспитания и о том, как важно уметь держать себя в руках. Светлана, наоборот, пыталась научить быть женщиной, вызывать желание... И тогда можно смело кричать «Помогите!».

— Фу, он старый! — скривила ярко-красные губы женщина. Ее голос звучал резко, словно она только что откусила лимон.

— Ага, вчера, когда строила ему глазки, чтобы довез до дома, был не старый... — Роза, не скрывала насмешки в голосе. Она сидела в кресле, закинув ногу на ногу, и смотрела на коллегу с явным превосходством.

— Какая ты занудная, — огрызнулась женщина. — Тебе легко говорить, ты вон замужем. А я уж пять лет, как овдовела!

— Сиди уже, — фыркнула Роза. — Вон кого надо пристраивать, — она кивнула в мою сторону.

Я стояла у стола, держа в руках чашку с кофе, который только что начала заваривать. Вода из чайника лилась тонкой струйкой, и я старалась не пролить ни капли. Почувствовав на себе взгляды обеих женщин, я вздрогнула и чуть не выронила чашку.

— Что? — спросила, стараясь звучать спокойно, хотя внутри меня, все кипело.

— Да ничего, — Роза махнула рукой, но ее глаза продолжали изучать меня с любопытством. — Просто подумала, что тебе, наверное, тоже не помешало бы найти кого-то.

— Я занята, — отрезала я, стараясь не выдать своих эмоций. — У меня работа, учеба, да и вообще...

— Вот именно, — перебила меня Роза. — Ты вечно занята, как белка в колесе. А в жизни, между прочим, есть и другие радости.

— Радости? — я усмехнулась. — Вы, наверное, имеете в виду мужчин?

— Ну, не только, — Роза закатила глаза. — Хотя и это тоже.

Я отвернулась, чтобы скрыть раздражение. Мне не хотелось продолжать этот разговор. Я знала, что эти женщины не понимают меня. Они видели во мне только одинокую девушку,

которой не хватает мужского внимания. Но я не была такой. Я была самодостаточной, независимой и не нуждалась в чьей-либо помощи или поддержке.

— Ладно, девочки, — я поставила чашку на стол и посмотрела на них. — Давайте лучше поговорим о чем-нибудь другом.

— Например? — Роза подняла бровь.

— Например, о том, как прошел ваш вчерашний выходной день, — я улыбнулась, стараясь звучать дружелюбно. — Или о том, что вы собираетесь делать вечером.

Женщины переглянулись, а затем рассмеялись. Я не поняла, что было смешного в моих словах, но решила не настаивать. В конце концов, это их дело, а не мое.

Сегодня весь отдел гудел, что на предприятие приехал ведущий маркетолог от акционеров. Из Москвы прислали человека, считая, что мы тут немного загибаемся.

Предприятие действительно хирело. Новых разработок и контрактов не было, и ситуация ухудшалась. Рабочие разбегались, а оставшиеся сотрудники часто работали сверхурочно. Стабильными оставались только пара отделов, остальные постоянно реорганизовывались. Бухгалтерию и отдел кадров даже объединили, чтобы сократить расходы.

Меня это раздражало. Я была единственной молодой сотрудницей и помощницей сразу в двух отделах. Главный бухгалтер и кадровичка были дамами в возрасте, и мне часто приходилось их замещать. С одной стороны, это был ценный опыт, но с другой — я чувствовала себя недооцененной.

Мой рабочий день начинался рано утром и заканчивался поздно вечером. Я бегала между отделами, выполняя поручения и помогая с бумагами. При этом мне платили чуть больше, чем курьеру, хотя я им тоже работала. Иногда я думала, что если бы не моя молодость и желание доказать, что я все могу, я бы уже давно ушла.

Сегодняшний визит маркетолога был как гром среди ясного неба. Все ждали, что он принесет перемены, но я не верила в это. За три года работы на предприятии я видела много приезжих специалистов, но они редко оставались надолго. Обычно они приезжали, смотрели на ситуацию, делали пару отчетов и уезжали обратно в Москву, оставив все, как есть.

Я сидела в своем кабинете и слушала разговоры коллег. Кто-то был полон надежд, кто-то пессимистично настроен. Я же просто ждала, что будет дальше.

На столе зазвонил рабочий телефон. Роза, не отрывая взгляда от монитора, схватила трубку и, слегка приподняв брови, прошептала: «Директор».

— Слушаю, — ответила она. В трубке что-то быстро и невнятно говорили. Роза кивала, будто собеседник находился прямо перед ней, и только изредка уточняла: «Да, поняла, да, ясно».

Когда разговор закончился, она аккуратно положила трубку на место.

— Совещание? — спросила Светлана, сидящая за соседним столом.

— Нет, нас всех собирают в актовом зале, — ответила Роза, откидываясь на спинку стула.

— Прилюдная порка всего руководящего состава? — Светлана сморщила нос, как будто разговор ее забавлял.

— Скорее всего... — Роза нахмурилась, но тут же продолжила более спокойным тоном: — Но нам не привыкать! Так что кофе попьем, девочки, попозже... Лиза, собери отчеты за этот год. Ты где-то ставила папку с ними... — Она огляделась, рассматривая стеллажи с папками. — Как переехали сюда, так я ничего найти не могу!

— На пенсию тебе пора, — буркнула Светлана, не отрывая взгляда от зеркала.

— А кому место оставлять? Тебе или недоучке Лизе? — спокойноотреагировала Роза, не обратив внимания на замечание. — Вот ее выучу и уйду спокойно.

Светлана фыркнула и отвернулась, но Роза лишь улыбнулась уголком рта.

— Мне и не надо, — добавила Светлана. — Своих забот хватает.

Дамы встали и поспешили к выходу. Я осталась сидеть на своем месте, допивая остывший кофе. Во-первых, я не хотела оставлять его недопитым, а во-вторых, я знала, где лежит папка с отчетами.

Я встала и направилась к стеллажам. В кабинете царила тишина, нарушаемая лишь звуком моих шагов. Я аккуратно вытащила нужную папку и, вернувшись за свой стол, открыла ее.

Отчет за этот год был аккуратно оформлен, и я быстро пробежалась глазами по страницам, проверяя, все ли в порядке. Роза и Светлана уже ушли, и кабинет опустел.

Я наслаждалась тишиной...

Глава 4

— А это у нас совмещенный отдел кадров и бухгалтерия.

Дверь внезапно распахнулась, и в проеме появились директор и московский маркетолог. Директор, высокий и подтянутый мужчина в строгом костюме, держал в руках папку с бумагами. Он был сосредоточен и уверен, но на лице читалось легкое напряжение. Он бросил взгляд на меня, еще сидящую за столом, и его губы слегка сжались.

Москвич оказался красивым, зрелым мужчиной с аккуратной стрижкой и холеным лицом. На нем был строгий костюм, идеально сидящий по фигуре, и белоснежная рубашка, которая подчеркивала его благородный силуэт. Дорогие часы на запястье блеснули в свете ламп. Взгляд, пронизывающий и цепкий, словно сканирующий пространство, остановился на мне. В нем читались уверенность, опыт и легкая тень любопытства.

Порядовалась, что кружка кофе не видна от двери: стопка учебников надежно скрывала ее от посторонних глаз. Взгляд директора, пронзительный и глубокий, скользил по мне, словно он пытался понять, кто я и что здесь делаю, и это вызывало во мне странную смесь раздражения и легкой тревоги.

— Лизавета... — прошипел он, начиная багроветь. Его лицо стало еще более красным, а вены на шее вздулись, как будто он сдерживал ярость. — Сказано же было, все в актовЫй зал!

— Я проверяла папку с годовым отчетом, — спокойно заявила я. Голос звучал ровно, но внутри меня бушевала буря. Я ткнула пальцем в документы, лежавшие на столе. — Уже иду!

Директор тяжело вздохнул и отвернулся. Его взгляд метнулся к гостю, который стоял в дверях, преграждая мне путь. Мужчина в дорогом костюме с идеально уложенными волосами смотрел на меня с холодным любопытством. За его плечом виднелся директор, который пытался мне что-то сказать мимикой, но я не умела разгадывать ребусы.

Если бы я умела закатывать глаза, как Светлана, именно это сейчас бы и сделала. Но вместо этого я спокойно встала, защелкнула папку и неторопливо направилась к двери.

— Это наш младший специалист отдела, Лизавета...

— Степановна, — поправила я директора, смотря на него.

Он нахмурился, но промолчал. Я чувствовала, что назревает что-то серьезное. Но я давно привыкла к его вспышкам гнева и научилась их игнорировать.

— Когда это меня успели повысить? — спросила я, стараясь говорить равнодушно. — Я же из стажера выросла только до курьера.

В кабинете повисла напряженная тишина. Директор посмотрел на меня, его лицо покраснело.

— Сегодня! — рявкнул он.

Я не вздрогнула, лишь подняла бровь. Он всегда так делал, когда хотел произвести впечатление. Я не боялась быть уволенной. За ту зарплату, что мне платили, замену мне найти было бы сложно. И какими бы занудными ни были Роза и Светлана, они всегда стояли за меня горой. Даже раз в квартал выбивали мне премию, а к концу года — тринадцатую зарплату. Мне хватало.

Но сегодня я почувствовала что-то странное. Возможно, это было предчувствие перемен.

— Вижу, не цените кадры, — мужчина перестал меня рассматривать. Его взгляд был пронзительным, словно он видел меня насквозь. — Артем Владимирович Руднев, ведущий маркетолог московского офиса, — представился он и протянул руку. — Отчет составляли вы?

Я, стараясь скрыть легкое волнение, улыбнулась и протянула руку в ответ. Мою ладонь мягко сжали и отпустили.

— Большую часть. Годовой по финансам это бухгалтер делала, туда меня пока не допускают, — ответила я, чувствуя, как его взгляд задерживается на мне чуть дольше, чем нужно.

— Давайте, я потом ее посмотрю, — сказал он, не отрывая глаз от папки или того, что было за ней. Ее я бережно прижимала к груди, или скорее отгораживалась ею...

— Пожалуйста, — я кивнула и протянула ему папку. Он взял ее, и его пальцы слегка коснулись моих. Это прикосновение было мимолетным, но я успела заметить, что у него теплые руки.

— Благодарю, — наконец сказал он и, отступив от двери, позволил мне закрыть ее на ключ.

Делегация двинулась дальше, оставив меня в коридоре. Я не спеша пошла на первый этаж. Впереди меня ждал актовый зал, где, вероятно, будут обсуждать планы на ближайшее время. Пока руководство вернется, я успею посидеть и послушать нытье окружающих, которых оторвали от «важных» дел. Чая, кофе, сплетен...

В коридоре было тихо, лишь изредка доносился приглушенный разговор. Я посмотрела на часы: до начала совещания оставалось еще несколько минут. Это время я решила потратить на то, чтобы привести мысли в порядок.

В последнее время работа в офисе казалась мне особенно монотонной. Я давно привыкла к рутине, но сегодня что-то изменилось. Возможно, это было связано с появлением нового человека — Артема Владимировича. Его присутствие в офисе вызывало у меня странное чувство, которое я не могла объяснить.

Я остановилась у окна, чтобы посмотреть на улицу. За стеклом мелькали люди, машины, и казалось, что жизнь продолжается где-то там, за пределами офиса. А здесь, в этом здании, время словно замирало.

Когда я вошла в актовый зал, совещание уже началось. Я заняла свое место и, слушая доклады коллег, старалась не думать о том, что произошло в коридоре. Но мысли о новом маркетологе все равно не давали мне покоя.

Наконец на трибуну поднялся Артем Владимирович и оглядел всех присутствующих:

— Все годовые отчеты сдать мне на руки. Предприятие ждет реорганизация, я уполномочен полностью распоряжаться ресурсами, и обещаю, что через год оно будет приносить стабильный доход! Можете возвращаться на рабочие места!

Все присутствующие вяло похлопали, а затем начали расходиться. Я, стараясь не привлекать внимания, смешалась с толпой и последовала за Розой и Светланой. Они уже оживленно обсуждали нового маркетолога.

— Думаешь, этот справится? — с надеждой спросила Роза у Светланы.

— Кто бы был против, — задумчиво ответила Светлана. — Разве это нам повредит? Хотя, если честно, предыдущие «специалисты» не особо впечатлили.

— Они только и умели, что сокращать зарплаты, увольнять сотрудников и ничего не делать для развития, — с раздражением фыркнула Роза.

Я молча соглашалась с их словами, чувствуя, как внутри меня поднимается волна горечи. Вся моя семья, все, кого я знала, работали здесь: мама, папа, бабушки, дедушки, тетушки. Даже прабабушка. Она стояла у истоков этого завода, когда он еще только строился. Теперь она, конечно, уже не могла работать, но часто вспоминала те молодые годы, когда все было по-другому.

Я вспомнила, как в детстве мы с семьей собирались на праздники и выходные в заводском парке. Дедушка рассказывал истории о первых днях работы. Бабушка, которая всю жизнь проработала в столовой, делилась рецептами фирменных блюд, которые готовили для рабочих.

— Ты как? — неожиданно спросила Светлана, заметив, что я погрузилась в свои мысли.

— Нормально, — ответила я, стараясь не выдать свои чувства. — Просто думаю о семье.

— Понимаю, — кивнула Роза. — У нас тоже все здесь работали. Дедушка, бабушка, дядя...

Мы шли по коридору, обсуждая, как важно найти хорошего специалиста, который сможет изменить ситуацию.

И мне бы уже тогда, надо было подумать, почему он выбрал именно меня...

И чем это закончится...

Глава 5

Наши дни — семь лет спустя

— Антон, мы опаздываем... — я посмотрела на сына, который, стоя в коридоре, завязывал шнурки на кроссовках. Его движения были медленными, но сосредоточенными.

— Я уже почти готов, — он вздохнул, поправляя воротник рубашки. — Когда каникулы?

— Через две недели... — я покачала головой, стараясь вспомнить, в который раз за эту неделю он задает этот вопрос. Уже не помню.

В прихожей было прохладно, в воздухе витал аромат кофе, который бабушка всегда варила по утрам. Я мельком взглянула на себя в зеркало и поправила выбившуюся прядь.

Подхватила портфель сына, который он едва успел поставить на пол, и направилась к выходу.

— Сменку и папку для рисования не забудь, — напомнила, открывая дверь.

— Угу... — он кивнул, взял указанные вещи и вышел из квартиры следом за мной.

— Завтра выходной, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно мягче. — Сможешь выспаться и отдохнуть.

Антон молча кивнул, его лицо было задумчивым. Мы подошли к моему автомобилю. Я нажала на кнопку сигнализации, и машина тихо пикнула. Открыв дверь, я помогла сыну сесть в кресло.

— К бабушке с дедушкой поедем? — спросил он, пристегиваясь ремнем.

— Конечно, они ждут нас на даче, — ответила я, заводя двигатель.

— Хорошо... — он улыбнулся, глядя в окно.

Наш первый класс дался ему тяжело. Антон рос непоседой, его трудно было удержать на месте. Он постоянно отвлекался, вертелся и задавал вопросы, на которые учителя не всегда успевали ответить. Его внимание было как ветер — непостоянное, переменчивое. Но мы справились. Я старалась быть терпеливой, объясняла по сто раз одно и то же, а он постепенно начал понимать, что учеба — это не только скучно, но и интересно.

Машина быстро домчала нас до школы. Я помогла сыну выбраться из кресла и проводила его до дверей. В вестибюле его уже ждала учительница Елена Дмитриевна, которая, заметив нас, улыбнулась.

— Доброе утро, — сказала она, приветливо кивая.

— Доброе, — ответила я.

Учительница взяла Антона за руку и повела в класс. Я проводила их взглядом.

Мне нужно было спешить на работу, хотя за опоздание никто не стал бы меня ругать. Я старалась не злоупотреблять служебным положением, но сегодня утром все же задержалась, чтобы провести время с сыном.

За эти годы я стала успешным руководителем отдела маркетинга. Благодаря моему упорству и труду, производство стало стабильным и прибыльным. Но все началось не с моих усилий, а с предательства.

Семь лет назад я потеряла любимого человека — Артема. Он ушел из моей жизни внезапно, оставив после себя много вопросов и боли. Но благодаря его поступку, мои родные стали еще ближе друг к другу. Они не дали мне возможности утонуть в горе и отчаянии, поддерживая меня в самые трудные моменты.

Его предательство изменило все: нашу семью и меня саму. Но я нашла в себе силы двигаться дальше. Я стала сильнее, решительнее и научилась полагаться только на себя.

Иногда я смотрю на своего сына, и мое сердце сжимается от боли. Он так похож на отца: те же черты лица, тот же характер, те же жесты. Я вижу в нем отражение прошлого, которое

не могу забыть. Но я не могу позволить себе горевать. Ради сына, ради семьи, я должна быть сильной.

Сегодня утром я встала пораньше, чтобы провести время с ним. Мы завтракали вместе, болтали о пустяках и смеялись. Это маленькое мгновение счастья помогает мне двигаться вперед и не забывать, ради чего я живу.

В салоне машины было тепло, и я наслаждалась последними минутами покоя, пока не нужно было снова выходить в этот серый, промозглый день.

Добралась до стоянки, закрыла машину и поспешила к зданию управления. Прохладный весенний воздух обжигал легкие, а капли начавшегося дождя, ударяющие по зонту, отбивали ритм, напоминающий барабанную дробь.

Поднялась на свой этаж и зашла в отдел. Дверь тихо скрипнула, нарушая тишину. Пять сотрудников уже были на месте: кто-то увлеченно изучал документы, кто-то тихо переговаривался, а кто-то погрузился в свои мысли.

— Доброе утро! — поздоровалась, стараясь, чтобы голос звучал бодро. Проследовала в свой кабинет, чувствуя, как напряжение отпускает. Вот сейчас можно будет немного расслабиться и выпить кофе.

Кофемашина пряталась в шкафу, словно секретный агент. Я бросила сумку на стол, достала из нее пару ароматных булочек, заботливо уложенных бабулей. Она все переживала, что я никак не наберу вес...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.